

Нешумов Владимир Вячеславович

Творческий внук Осипа Мандельштама

Фото: www.no.oskol-news.ru

Поэт Владимир Нешумов родился в Сибири в 1940 году. Первый его сборник стихов «Ощущения» вышел в 1991 году. Позже были еще два – «Виток» и «Равновесия». Эти книги поэт планировал издать как трилогию с названием «Течения». Все, кто знал Нешумова, вспоминают его как человека, который жадно, даже лихорадочно жил. И всегда оставался верен поэзии.

Владимир Нешумов выпал из времени. Его не знает никто, кроме тех, кто был с ним знаком лично. Его имени нет ни в одной литературной энциклопедии, при жизни он печатался в редких журналах да в литературном альманахе «День и Ночь». Были изданы – крайне ограниченным тиражом – всего три книги. Да и выпущенные после смерти моментально стали библиографической редкостью: 500 экземпляров – в 20 раз меньше, чем еженедельный тираж нашей газеты.

Поэзия конструктора

Великий он был поэт или просто замечательный мастер складывать странные слова, ловить ускользающие, потаенные смыслы жизни? Роман Солнцев написал о нем в середине 70-х повесть «Конструктор» - и на автора повести моментально посыпались анонимные доносы, за то, что он «протащил» в официальную печать «малопонятные космические тексты современного кликуши и юродивого, демонстративно не замечающего, в какой стране он живет».

Доносчикам было невдомёк, что странный автор имеет к космосу самое непосредственное отношение. Владимир Нешумов окончил авиационный институт, работал в секретном городке Красноярск-26, участвовал в запусках ракет, но его космическая карьера оборвалась из-за «страшного преступления», которое именовалось «чтение и распространение антисоветского пасквиля «Доктор Живаго». После чего Нешумову и его жене, красавице-поэтессе Лире Абдулиной, пришлось оставить любимую работу на секретном предприятии. Несколько лет молодая семья скиталась по России, осев, наконец, в Старом Осколе, где и прожил поэт 27 лет - почти половину жизни. Именно здесь он обрёл состояние счастья и гармонии,

заклучавшиеся для поэта, прежде всего, в том самом ощущении равновесия, редкого баланса света и теней, добра и зла, которое мимолётно наполняет души счастьем и редким для горожан ощущением себя частью природы, её «нерастворимым осадком». Вот стихотворение в прозе, давшее название последнему поэтическому сборнику Нешумова, увидевшему свет уже после смерти автора:

Дневные ясные длинноточия воды и воздуха унялись, улеглись и слились с песчаной пологостью. Цапля вместе со своим отражением образовала разомкнутые щипцы. В перламутре исчез противоположный берег.

Два совершенно одинаковых красноватых шара: закатного солнца и восходящей полной луны, предстали глазам на западе и на востоке, покоясь на кронах вётел, как на ладонях. Создалось-состоялось равновесие в безоблачности вечера, в озёрной округе, в созерцателе. Увы – длилось недолго.

Цапля запинцетила плотвичку, снялась и бесшумно пропала в сумеречных камышах. Вместо солнцепёка дня полнолуние, обретя силу зеркала и высоту, возобновило длинноточия воды и воздуха, такие же прозрачные, но уже – ночные.

Что же осталось после Владимира Нешумова?

Прежде всего – добрая память не только у оскольчан, но и у красноярцев, казанцев, ставропольцев, оренбуржцев, запорожцев, крымчан. Апофеозом творчества Владимира Нешумова можно считать сонет «**Венок цветов**», посвященный его супруге, рано ушедшей в мир иной, Лире Абдуллиной, и «Плач» по ней. Вот фрагменты стихов, воспевающих начала любви двух сердец – автора и девушки Лиры:

*Красой цветов раскрытая поляна
Истомлена лесным обильем ласк,
И под святою аркой водопьяна
в стенах берёз благословила нас.
И тени от листвы и света пятна. Сместились на траве, соединясь
в особый знак. И вязь его понятна,
двоим, - и – не для посторонних глаз.
И письма берёзы в час венчанья
торжественно скреплял навек печатью
таёжной орхидеи баשמачок.*

Поэзия Владимира Нешумова настолько глубока, что не каждый читатель принимает и понимает её. Большинство местных сочинителей признаются: «Мне не нравится». И лишь один ответил честно: «Я не понимаю». На первый взгляд причудливый синтаксис автора, метафоры, постановка в один ряд слов и понятий, которые никто не решился бы поставить рядом, - многим кажется поэтическим бредом. Талантливым, завораживающим, но всё-таки бредом. «Обыватели» поэзии стремятся к общедоступности своих стихов, когда избитые мысли лежат на поверхности и не требуют работы ни ума, ни сердца. Те же, кто попытается вникнуть в

творчество Нешумова, определённо заявляют, что перед нами большой поэт, непонятый при жизни.

Творческий ориентир

Какова же суть творчества ныне покойного инженера-конструктора летательных аппаратов Владимира Нешумова? Кто его кумир и духовный наставник? На первый вопрос он ответил сам: «Триединство времени, пространства и души и взаимопревращение их друг в друга определяют суть человека, сформированного «по образу и подобию»...» А литературное творчество – это отображение словом ощущений процесса превращений материальных сущностей в духовные.

Возможно, творческим ориентиром поэта был Осип Мандельштам, этот своеобразный, до сих пор не всеми признанный поэт, прозаик и публицист, сгинувший в 1938 году в одном из лагерей Дальнего Востока. Нередко стихи Владимира Нешумова и по форме, и по содержанию созвучны стихам Мандельштама, а технология выражения мыслей двух авторов идентична использованием широкого диапазона душевных переживаний, их многоликостью и многовариантностью. Вот, например, сложение О. Мандельштама: голуботвёрдый, остроласковый, крутопоклонный, смутнодышащий, чернопахотная. А это – В. Нешумов: длиннохвойные, двуххватные, слеподыры, мятно-мятниково-клеверного, врозь-наискосок-наклонную.

Владимир Нешумов любил жизнь, несмотря на все трагические обстоятельства: смерть любимой жены, нелепую гибель дочери. Дружил не с сильными мира сего, а с правдолюбцами, искателями смысла и красоты, с творцами великолепных произведений искусства. Талантливые люди притягиваются друг к другу, выходят на одну орбиту и, сгорая сами в безвоздушной атмосфере примитивизма и, что греха таить, мещанского невежества, светят другим. Не требуя наград и званий. Ближайшим другом Владимира был другой наш гениальный земляк – художник Илья Хегай. С лёгкой руки Владимира Нешумова и вслед за ним потянулись в неприметное село Кунье на берег Оскольского водохранилища художники, писатели и поэты, всей душой влюблённые в красоту родной земли. Кому из творческих старооскольцев незнакомо теперь название этого села, кто не бывал в его старинной церкви, где служит Богу ещё один талантливый наш земляк – журналист и писатель Владимир Русин, теперь – отец Владимир, настоятель и хранитель Покровского храма?

Нешумов был верным служителем поэзии. И его имя – новатора, словесного конструктора и языкотворца – не должно быть забыто потомками. Хочется верить, что творческим наследием Владимира Нешумова займутся филологи и литературоведы, у него появятся читатели, и имя нашего уникального современника и земляка станет известным, как известны теперь имена Хлебникова и Крученых. Впрочем, Нешумов уже занял свое место в литературе, где каждому истинному творцу всегда заготовлено это место вне зависимости от известности, наград и количества публикаций.

Юрий Градинаров.

